

Шэнь Юньфань, ещё не зная, что его маленький ангел дома всю подставляет отца, уже почти заснул в ожидании. Чжао Мань толкнул его:

— Вытри слюну, скоро твоя очередь.

Шэнь ударился головой о стену — он был смертельно уставшим!

В зале ещё оставалось несколько парней, которые нервничали, тревожились или выглядели подавленными. Только Шэнь спал как младенец. Чжао был впечатлён его хладнокровием и, поправляя ему одежду, не удержался от вопроса:

— Почему у тебя нет нормальной реакции, как у всех? Чего тебе не хватает в голове?

Шэнь промолчал.

— Следующий, Шэнь Юньфань.

Шэнь похлопал Чжао по плечу:

— Желай мне удачи!

Чжао шлёпнул его:

— Давай, проваливай, умоляю!

Шэнь с улыбкой вышел и, подойдя к двери комнаты для собеседований, глубоко вдохнул. Ведь Цинь Тао был куда более строгим, чем обычные режиссёры. Когда он вошёл, его удивило присутствие Чжун Юаня. Как и на любом собеседовании, там были режиссёр, продюсер и главный актёр, но мужчина в углу в безрамных очках заставил Шэнь присмотреться внимательнее. Он казался знакомым, но где он его видел?

Цинь Тао, как и его прозвище, был холоден. Его внешность была скорее женственной: бледная кожа, узкие глаза и тонкие губы. Когда он молча смотрел на людей, это выглядело равнодушно. Сегодня, вероятно из-за Нового года, он был одет в красную пуховик, что делало его ещё более хрупким. Чжун Юань, сидевший рядом, выглядел добродушным. Его рост был примерно таким же, как у Шэня, и на голову выше Цинь Тао. Его взгляд был более дружелюбным, в отличие от холодности Цинь Тао. Продюсер, женщина лет сорока, сидевшая рядом с Цинь Тао, выглядела мрачной. Шэнь внутренне усмехнулся: работать с таким человеком — настоящая пытка.

Цинь Тао, видимо, устал от собеседований, взглянул на Шэня без особого интереса, но, открыв папку с документами, удивился:

— Ты получил награду в шестнадцать лет?

Шэнь почувствовал, что Цинь Тао вряд ли так легко впечатлить. Он кивнул, и тут же Цинь Тао начал атаку:

— А что ты делал последние десять лет?

Шэнь, подумав, решил сказать правду:

— Бродил по миру.

Цинь Тао промолчал.

Чжун Юань с удивлением посмотрел на него, уголки его губ приподнялись. Мрачная продюсер стала ещё мрачнее: ну, сегодняшний день явно был потрачен впустую!

Цинь Тао продолжил листать документы, и Шэнь с любопытством вытянул шею. Неужели его ненадёжный менеджер Чжао Мань перечислил все его эпизодические роли? Сколько же бумаги на это ушло... Цинь Тао дошёл до последней страницы и произнёс жестокую, но правдивую фразу:

— Ты потратил жизнь впустую!

Шэнь промолчал.

Чжун Юань хлопнул его по руке, чтобы он успокоился. Цинь Тао нахмурился и тут же набросился:

— Ты его выбрал?

Шэнь промолчал.

Чжун Юань промолчал.

Мужчина в очках, сидевший сзади, многозначительно посмотрел на Шэня, зевнул и сказал:

— Сколько можно ждать? Когда начнём?

Цинь Тао холодно посмотрел на него:

— Ты всё ещё здесь? Чжун Юань, выгони его.

Мужчина в очках поднял руки в знак сдачи и, сделав жест, что закрывает рот, продолжал наблюдать за происходящим. Цинь Тао бросил резюме на стол и своими узкими глазами окинул Шэня с головы до ног, наконец кивнув:

— Внешность вполне сносная.

Продюсер загорелась надеждой: это был первый раз за весь день, когда Цинь Тао сказал что-то положительное. Она обменялась взглядом с Чжун Юанем, оба были удивлены: неужели он наконец смилостивился?

— Встань перед Чжун Юанем.

Шэнь боком передвинулся на несколько шагов. Чжун Юань слегка кашлянул — этот парень действительно был необычным.

Цинь Тао, видимо, тоже впервые столкнулся с таким кандидатом, слегка нахмурился и сказал:

— Теперь представь: Чжун Юань убил твоих родителей, изнасиловал твою жену и похитил твоего сына. Что ты будешь делать?

Чжун Юань промолчал.

Шэнь вытер пот: насколько же ты ненавидишь своего партнёра? Взглянув на Чжун Юаня, он

удивился: тот быстро вошёл в роль, и его обычно добродушное лицо стало выглядеть зловеще. Шэнь взял ручку со стола, как будто это был нож, и приставил её к шее Чжун Юаня. Его глаза наполнились ненавистью, а лицо исказилось от ярости. Он не произнёс ни слова, лишь слегка надавил ручкой. Чжун Юань, вдохновлённый его игрой, лениво произнёс:

— Хочешь знать, где твой сын? Умоляй меня, и я скажу.

Шэнь холодно посмотрел на него, схватил за воротник и хрипло сказал:

— Тогда умрём вместе!

— Ты не хочешь спасти сына?

В глазах Шэня вспыхнуло безумие, и его взгляд стал острым, как лезвие:

— Он живёт, чтобы отомстить, так что я сделаю это за него!

Чжун Юань усмехнулся:

— Ты действительно жесток. Сможешь сказать это своему сыну в лицо?

В глазах Шэня мелькнула тень сомнения, но затем он стал ещё более решительным:

— В этой жизни я не смогу ему возместить, но в следующей я стану его сыном. А ты... умрёшь!

— Снято!

Цинь Тао посмотрел на него. Шэнь тут же отпустил Чжун Юаня и, глядя на помятый воротник, задумался: стоит ли его поправить? К счастью, Чжун Юань был добродушным и махнул рукой:

— Ты действительно удивил меня. Никто ещё не осмеливался так схватить меня за воротник.

Цинь Тао покосился на него:

— Тебе нравится, когда тебя учат?

Чжун Юань с улыбкой посмотрел на него:

— Тогда в следующий раз не задавай таких странных вопросов.

Цинь Тао фыркнул и указал на Шэня:

— Жди моего звонка.

Продюсер, которая думала, что сегодня можно будет закончить раньше, снова погрузилась. Чжун Юань многозначительно посмотрел на своего партнёра и, увидев, что Шэнь собирается уходить, встал и пожал ему руку:

— Буду рад работать с тобой.

Шэнь не придавал значения этой вежливой фразе и, выходя, украдкой взглянул на мужчину в очках. Тот, увидев, что Шэнь смотрит на него, радостно помахал рукой. Шэнь нахмурился: такого примечательного человека он бы точно запомнил. Где же он его видел?

Чжао Мань, который ждал снаружи, увидел, что Шэнь выходит с растерянным видом, и

удивился: это хорошо или плохо?

— Ну как? Есть шансы?

Шэнь покачал головой:

— Сегодня у Цинь Тао, кажется, плохое настроение.

Чжао кивнул:

— Говорят, один известный актёр чуть не устроил скандал.

Шэнь никогда не относился к этому фильму серьёзно, не потому что не хотел, а потому что Цинь Тао выбирал актёров слишком непредсказуемо. В отличие от других режиссёров, у которых были свои предпочтения, Цинь Тао выбирал кого угодно. Если бы не его особые отношения с Чжун Юанем, Шэнь считал бы его выбор ещё более загадочным.

Похлопав Чжао по плечу, он сказал:

— Мы сделали всё, что могли. Не стоит думать об этом в Новый год. Но я обнаружил большой секрет!

Чжао насторожился:

— Какой?

Шэнь, поглаживая подбородок, рассмеялся:

— Твоя информационная сеть дала сбой. Чжун Юань точно не изменял!

Чжао посмотрел на него с недоумением и, доведя Шэня до дома, умчался. Вчера он спал всего два часа и сейчас был готов заснуть на ходу. Шэнь медленно поднимался по лестнице, как вдруг его осенило, и он достал телефон, чтобы позвонить Ли Цину:

— Брат Ли, у меня две новости — хорошая и отличная. Какую хочешь услышать первой?

Ли Цин, который как раз готовил суп для жены, удивился:

— Сначала отличную.

Шэнь засмеялся:

— Я скоро закончу работу и вернусь домой! Ха-ха-ха-ха...

Помощник Ли вздрогнул, почувствовав, что выбрал не ту опцию:

— А хорошая?

Шэнь, гордый своей догадкой, сказал:

— Я сегодня видел Лянь Кайчэна! Рост около ста восьмидесяти сантиметров, в безрамных очках, с причёской на пробор — настоящий интеллигент, правда?